

Все попытки США уговорить Китай поделиться ресурсом закончатся провалом. Сейчас идет государственный визит председателя Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао в США.

Визит этот не просто важен: он чрезвычайно важен для обеих сторон, что хорошо видно по интервью, которое в преддверии визита дал бывший государственный секретарь США Генри Киссинджер (причем не просто «бывший», а тот самый, который восстанавливал отношения КНР с США в начале 70-х годов) корреспонденту агентства Синьхуа. По его мнению, визит «сыграет весьма важную роль в разработке плана развития отношений между США и Китаем». «Я уверен, что наступает хороший шанс для отношений между двумя странами», – подчеркнул он.

Киссинджер также отметил, что на фоне новой глобализации перед Китаем и США стоят общие шансы и вызовы. Обеим сторонам необходима новая философия для ответа на вопросы, которых не было 40 лет назад, в т. ч. это вопросы охраны окружающей среды, нераспространения ядерного оружия и изменения климата. Он сказал, что партнерство и сотрудничество между Китаем и США в настоящее время является даже более важным, чем то, что было в прошлом; в связи с этим обе страны должны разработать более тесную и прочную философию сотрудничества: «Очень важно создание Китаем и США постоянного механизма согласования; обе стороны могут поддерживать постоянные контакты, а не приступать к диалогу только при возникновении кризиса. На это я надеюсь как на результат визита председателя Ху Цзиньтао в США».

Другие американские политики еще более углубили эти слова своего патриарха и договорились до того, что «в новой реальности» (кавычки – поскольку мне не очень понятно, что они имеют в виду) США и Китай должны «совместно управлять миром». Китай, разумеется, оставить без внимания такое «лестное» предложение не мог, и ответил, вполне на официальном уровне.

«Китай никогда не согласится с мнением о том, что Китай и США совместно управляют миром, но сотрудничество между этими двумя странами действительно является необходимым для урегулирования многих мировых проблем», – заявил замминистра иностранных дел КНР Цуй Тянькай на 2-м форуме «Голубого зала», прошедшем в одноименном зале здания МИД КНР.

Как заявил Цуй Тянькай, Китай и США – влиятельные державы в международных делах. Обе страны, взяв на себя важную общую ответственность, провели эффективные консультации и координацию по ряду серьезных глобальных проблем, таких как урегулирование конфликтов в горячих точках, борьба с терроризмом, защита международного механизма ядерного нераспространения и др.

Дальше можно не продолжать. И так понятно, что между сторонами возникло какое-то сложное разногласие, в котором США что-то Китаю предлагают, а Китай отказывается. И можно попытаться это «что-то» понять. Начнем мы, естественно, с экономики. Сегодня американские домохозяйства потребляют на \$3 трлн в год больше, чем зарабатывают (а это, между прочим, около 5% мирового ВВП), равновесное состояние между доходами и расходами лежит еще ниже, общее падение совокупного конечного спроса в США составит не менее 50% от предкризисных значений. И значительная часть мировой экономики (в т. ч. китайской) держится как раз на этом спросе. Его

важность отчетливо показали негативные результаты попыток быстро перейти к ориентации на внутренний спрос последние пару лет: это резко дестабилизировало китайскую экономику.

При этом роль США в структуре мировой экономики разительно изменилась за последние 30 лет: если раньше это был крупнейший производственный центр с полным спектром производств, то сегодня США специализируются на высоких технологиях и финансах, в которых велика доля добавленной стоимости. А массовые производства, в которых основной массив прибыли берется за счет масштаба, они отдали развивающимся странам (в т. ч. тому же Китаю). При этом цены на ширпотреб в США понизились (рабочая сила в Китае, Юго-Восточной Азии и других местах много дешевле, чем в США), что позволило американским потребителям резко увеличить покупки разного рода высокотехнологичных гаджетов.

А вот сегодня начинаются серьезные проблемы. Падение спроса в США приводит к тому, что покупать гаджеты становится накладно. Структура спроса в США меняется в пользу более дешевых и простых товаров (т. е. как раз тех, которые производят в Китае). Более того, сокращение спроса бьет по реальным производителям, а постоянная эмиссия, направленная на компенсацию кризисных явлений, еще более увеличивает их издержки. При этом все больше и больше стран предъявляют США претензии, что они не в состоянии удержать мировую финансовую (читай – долларовую) систему в стабильном состоянии. На самом деле, как мы понимаем, это просто невозможно, т. к. у США нет ресурсов повышения спроса.

Вопрос: что делать? Нужно увеличивать рабочие места, но дорогие высокие технологии будут продаваться все хуже и хуже. Восстанавливать производство ширпотреба? Но его стоимость будет намного выше, чем его китайских аналогов, поскольку рабочая сила

в США дороже. Закрывать дорогу китайским товарам на американские рынки? Но это значит своими руками рушить ВТО и всю систему глобальных рынков, главными бенефициарами которых являются США. Наконец, даже если все эти задачи будут решены, то тогда у американских потребителей практически не останется денег на гаджеты: все будет уходить на сильно подорожавшие товары массового потребления... В общем, все как по русской поговорке «Хвост вытащил – нос увяз».

И в этой ситуации наиболее дальновидные американские политики понимают, что США нужен крупный партнер, который может взять на себя часть забот по управлению мировой финансовой системой. США нужны дешевые товары массового потребления, и им нужно, чтобы кто-то покупал их технологии. Им нужен Китай, который будет готов положить часть своих ресурсов на алтарь сохранения нынешней финансово-экономической системы. Но для того, чтобы Китай пошел на такое сотрудничество, ему нужно что-то предложить.

И вот тут начинаются проблемы. Предложить Китаю доллары невозможно: у него их и так выше крыши, да и кому они нужны? Только за несколько месяцев ФРС напечатала этих долларов больше чем на полтриллиона. Совершенно бесплатно, заметим... Китаю нужны самые современные технологии, но тут США стоят стеной, поскольку если Китай их получит, то в чем будет преимущество США? И США предлагают Китаю часть «власти над миром» в статусе «младшего партнера».

Беда только в том, что Китаю это неинтересно, причем сразу по нескольким причинам. Во-первых, Китай вообще не любит публично признавать свою «младшесть». Во-вторых, сами США еще до конца не определились, и идти на договоренности, которые могут через пару лет, после прихода нового президента США, испариться – не в стиле Китая. Наконец, есть еще одна причина, которая носит во многом философский характер. Дело в том, что США – это лидер «Западного» глобального проекта, и слово

«глобальный» тут принципиально. Для них завоевание господства над миром – это естественная, имманентная цель. А вот Китай – это проект чисто национальный, для него первичны интересы китайцев. И только.

И на предложение поучаствовать в мировой гегемонии Китай задает (в разных формах) естественный вопрос: а в чем наш интерес? Для американцев этот вопрос звучит странно и бессмысленно, т. к. для них эта гегемония и есть высший интерес. А для Китая – только лишняя геморрой, который отвлекает ресурсы от главной цели – благосостояния Китая – и не приносит никакой пользы. И это противоречие непреодолимо: справиться с ним можно, только разрушив одну или обе цивилизации.

А все остальное – это, по большому счету, «бантики». Остановить процесс мирового кризиса все равно не получится ни у США, ни у Китая, ни у них вместе, поскольку ресурс исчерпан. Управлять миром вместе тоже не получится: слишком разные взгляды на жизнь у обеих сторон. А это значит, что, по большому счету, все попытки США уговорить Китай поделиться ресурсом закончатся провалом, хотя попытки эти могут еще повторяться много раз.

Источник: Fintimes.km.ru